

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ УЧЕНИЙ

Л.Н. Русакова

ТЕОРИЯ Л. МИЗЕСА И РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА

Трактат по экономической теории профессора Л. Мизеса «Человеческая деятельность» представляет глубокое научное исследование, содержащее анализ хозяйственной деятельности в контексте экономических интересов. Принципы Мизеса, логически обоснованные в его книге, не синтезируют разные точки зрения, а представляют, хотя и полемическую, но оригинальную позицию. Эту позицию чл.-корр. РАН В.С. Автономов назвал последовательным либерализмом [3, с. 4].

В данной статье сделана попытка проанализировать взгляды Л. Мизеса и спроецировать их на современные условия трансформационной экономики России.

В начале анализа необходимо определить понимание Л. Мизесом некоторых категорий и теоретических посылок.

1. Рассматривается экономическая деятельность субъекта. Понятие «субъект» включает индивида (человека)¹.

2. Под «экономическим интересом» понимается экономическая выгода, формой реализации которой, выступает доход². Доход капиталиста-предпринимателя – прибыль³; доход собственника – рента, дивиденд, процент; доход наемного работника – заработная плата.

С учетом предложенных посылок, попытаемся проследить понимание Л. Мизесом эволюции экономических интересов хозяйствующих субъектов и способов их реализации под воздействием тех или иных факторов (явлений, условий, способов и инструментов).

Среди этих факторов Мизес выделяет: время, неопределенность, рынок, потребителя, конкуренцию, монопольные цены, институциональные условия страны.⁴

Экономические исследования, подчеркивал Мизес, не должны иметь тенденцию к специализации, а должны рассматривать любую проблему, исходя из принципа системности [3, с. 68]. В связи с этим, проблему реализации экономических интересов субъектов хозяйствования (получение дохода) необходимо рассматривать в совокупности воздействия всех вышеперечисленных факторов.

Экономическую деятельность Мизес предлагает рассматривать через изучение законов человеческой деятельности и общественного сотрудничества, поскольку один человек не может организовать общество, как ему захочется. Сотрудничество, по его мнению, «заключается в создании ситуации, при которой деятельность одного оказалась бы полезной и для остальных. Только в этом смысле представитель социального образования может действовать за всех; отдельные члены коллектива или заставляют, или разрешают действиям одного человека затрагивать и их тоже» [3, с. 45].

Исходя из этого положения, экономическая деятельность, как часть человеческой, может рассматриваться как непрерывная последовательность единичных действий разнообразных субъектов хозяйствования. При этом любое действие хозяйствующего субъекта (Мизес называет его действующим человеком) обусловлено его экономическим интересом, направленным на получение определенной выгоды. Относительно мотивов человеческой деятельности Мизес пишет: «... все люди стремятся получить максимально достижимую выгоду. Не требует никаких дополнительных подтверждений положение о том, что человек, столкнувшись с альтернативой получить больше или меньше за товар, который он хочет продать, при прочих равных условиях выбирает

высокую цену. Для продавца более высокая цена означает лучшее удовлетворение его желаний. С соответствующими поправками то же самое применимо и к покупателю. Сумма, сэкономленная при покупке одного товара, позволяет ему больше потратить на удовлетворение других нужд. Покупка на самом дешевом рынке и продажа на самом дорогом при прочих равных условиях не требуют никаких дополнительных исходных положений относительно мотивов субъекта действия. Это просто следствие любой деятельности в условиях рыночного обмена» [3, с. 226-227].

Но действие отдельного субъекта ни в коем случае не изолировано. В цепочке действий существуют связи между отдельными субъектами, формирующие из нее взаимодействия более высокого уровня, нацеленные на реализацию экономических интересов всех субъектов, участвующих в данном действии. Кроме того, действие каждого субъекта имеет два аспекта. С одной стороны, это частичное действие в структуре действий взаимосвязанных с ним субъектов, направленное на реализацию его части экономического интереса. С другой стороны, это целое по отношению к действиям, выполняемым другими субъектами.

Насколько действия каждого хозяйствующего субъекта направлены на полную или частичную реализацию его экономического интереса, зависит от масштаба проекта, реализуемого им в данный момент.

С точки зрения трансформаций⁵, наблюдаемых в развитии российской экономики, вызывают интерес рассуждения фон Мизеса о проблемах времени и неопределенности в контексте их воздействия на эволюцию экономических интересов. Мизес полагает, что идея изменения подразумевает идею временной последовательности. «Понятия изменения и времени нераздельно связаны друг с другом. ... Тот, кто действует, разграничивает время, предшествовавшее действию; время, поглощенное действием; и время после завершения действия» [3, с. 95]. Следовательно,

действие всегда направлено в будущее. Всегда важно и необходимо планировать и действовать ради лучшего будущего. Цель действия состоит в том, чтобы привести обстоятельства будущего в более удовлетворительное состояние по сравнению с тем, которое сложилось бы в отсутствие вмешательства. В любом случае деятельность может повлиять только на будущее, но никогда на настоящее и прошедшее. При этом настоящее как текущий период времени есть продолженность условий и возможностей, предоставляющихся для деятельности. Каждый вид деятельности требует особых условий, к которым он должен приспособливаться относительно искомого результата. Понятие настоящего поэтому различно для разных областей деятельности [3, с. 95-97]. Действующего субъекта не интересует, как возникла та или иная ситуация. Его главная задача состоит в том, «чтобы наилучшим образом использовать доступные сегодня средства для максимально возможного устранения будущего беспокойства» [3, с. 448].

Таким образом, категории изменения и времени сообщают субъекту желание улучшить условия своей жизнедеятельности. Отсюда следует, что экономическая деятельность хозяйствующего субъекта, как процесс постоянного взаимодействия производства и потребления, также направлена на изменение и поэтому находится в потоке времени.

В современных условиях особенность экономической деятельности российского хозяйствующего субъекта обусловлена главной трансформацией: переходом от советского (централизованного) типа хозяйствования к рыночному (децентрализованному). Благодаря дерегулированию и приватизации ранее принадлежавших государству предприятий, развивается предпринимательство. В экономике происходят институциональные, технологические и структурные изменения, которые характеризуются сложными преобразованиями, связанными с

перераспределением товарных и денежных потоков между Центром и хозяйствующими субъектами.

Институциональные преобразования включают модернизацию институтов государственно-административного управления и формирование институтов рыночной инфраструктуры.

Технологические преобразования связаны не только с обновлением материально-технической базы предприятий с учетом НТП, но и с внедрением новых социальных технологий. Причем географический и хозяйственный ландшафт России объективно требует общественных, коллективных технологий для вовлечения природных и материально-технических ресурсов в производственный оборот. В связи с этим остается проблематичным расчленение сложившихся единых технологических систем, таких как железнодорожные сети страны, энергетическая система, жилищно-коммунальное хозяйство, государственные коммуникации. Это, в свою очередь, усиливает асимметрию в реализации экономических интересов субъектов хозяйствования [подробнее см. 2].

Качественные сдвиги в структуре и характере общественных потребностей требуют трансформации в приоритетных направлениях структурной политики российского правительства: от сырьевого сектора в отрасли с высокой добавленной стоимостью [подробнее см. 4, с. 21-45]. Сегодняшняя деятельность хозяйствующих субъектов в России связана с их прошлой деятельностью посредством изменяющегося технологического знания, количества и качества имеющихся капитальных товаров и распределения прав собственности на эти товары среди них. С будущим хозяйственные субъекты связаны посредством действующих в настоящее время условий экономической деятельности. В трансформационной российской экономике эффективно функционирующий субъект должен регулировать свои действия так

быстро, чтобы интервалы между возникновением новых условий и адаптацией его поведения становились как можно короче. Соответственно намерению получить прибыль и избежать убытков, он должен приспособливать свое поведение к изменениям в условиях рынка и своих оценок относительно будущей эволюции цен.

Те хозяйствующие субъекты, которые формируют планы своей деятельности на перспективу, пытаются предугадать превышение реального спроса над реальным предложением на их продукцию в течение некоторого времени, полнее реализуют свои экономические интересы. Отсюда возникает асимметрия в степени реализации интересов, причиной которой выступает неравновесие между спросом и предложением в краткосрочном периоде времени. Все хозяйствующие субъекты заинтересованы в этом неравновесном процессе, гарантирующим им получение прибыли. Они направляют полученную прибыль на производство или приобретение тех товаров (услуг), продажа которых обеспечит им новую прибыль в следующем периоде, и наоборот. «Конечный источник прибылей – это всегда предвидение обстоятельств будущего. Те, кому лучше удастся предвидеть будущие события и приспособить свою деятельность к будущему состоянию рынка, получают прибыль, потому что они оказываются в состоянии удовлетворить наиболее насущные нужды людей» [3, с. 623].

Любое изменение, прежде всего, затрагивает краткосрочные интересы, направленные на увеличение прибыли. В то время как в долгосрочном периоде преобладает тенденция выравнивания прибыли в различных отраслях экономики. Поэтому, если спрос на продукцию отрасли увеличивается и возрастают прибыли, то в нее перетекает дополнительный капитал и конкуренция новых предприятий уменьшает прибыльность.

В долгосрочной перспективе выгоду отдельным группам землевладельцев и владельцев капитальных благ, по Мизесу, может принести повышение производительности труда. В группе землевладельцев выгоду получают те, для кого новое положение дел привело к повышению продуктивности принадлежащих им участков. Среди группы владельцев капитальных благ выгоду получают те, кто увеличил величину имеющегося капитала за счет сбережений или путем совершенствования технологии производства [3, с. 278-279].

При этом Мизес предостерегает от жесткого разделения краткосрочных и долгосрочных результатов. «То, что случается в коротком периоде, является первым этапом цепочки последовательных изменений, которые в тенденции приводят к долгосрочным результатам» [там же].

Следовательно, необходимо понять, что предпринимательская прибыль – не устойчивое, а всего лишь временное явление. Особенно «в экономике, подверженной изменениям, всегда доминирует неустранимая тенденция исчезновения прибылей. ... И лишь возникновение изменений вновь возрождает их» [3, с. 280].

Различные изменения экономической деятельности хозяйствующих субъектов и временные интервалы реализации их интересов обуславливают неопределенность экономического поведения в будущем.

Неопределенность будущего, по Л. Мизесу, уже подразумевается самим понятием деятельности. То, что субъект действует, и то, что будущее неопределенно, лишь два разных способа установления одной вещи.⁶И поэтому фактом остается то, что от действующего субъекта будущее скрыто. Если бы было наоборот, то он бы не стоял перед выбором и не действовал. С точки зрения Л. Мизеса, неопределенность

будущего соотношения спроса и предложения является конечным источником предпринимательских прибылей (убытков) [3, с. 277].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что степень определенности в краткосрочном периоде относительно величины получаемого дохода, какой бы высокой она не была, не исключает неопределенности, присущей ей в будущем. Будущие доходы, с учетом реакции хозяйствующих субъектов на изменение экономических обстоятельств невозможно вычислить иначе, чем с большей или меньшей долей вероятности.

Отсюда следует, что неопределенность экономического поведения хозяйствующих субъектов в будущем во всех экономических системах, особенно в трансформационных экономиках, выступает фактором, способствующим усилению асимметричности в реализации экономических интересов. Необходимо добавить, что экономический интерес (выгода) субъекта в условиях неопределенности не всегда направлен на максимизацию прибыли. Экономическая выгода фирмы в момент ее возникновения в первую очередь состоит в завоевании рыночного пространства, в наращивании доли ее продукции (услуг) в общем объеме продаж. Поэтому она не пытается устанавливать высокие начальные цены. Экономическая выгода в максимизации прибыли возникает в условиях, когда реальный спрос на ее продукцию существенно превосходит реальное предложение. Когда данное соотношение между спросом и предложением не соблюдается, экономическая выгода фирмы заключается в борьбе за выживание или положительную рентабельность. В трансформационной российской экономике количество хозяйствующих субъектов, экономическая выгода которых направлена на выживание, намного превосходит количество тех, целью которых является максимизация прибыли [подробнее см. 9, с. 21-25].

В своей книге Л. Мизес рассматривает методы, которые используются в экономической деятельности для урегулирования проблемы неопределенности. К ним он относит, в частности, согласованность устремлений субъектов экономической деятельности в рамках порядка, основанного на разделении труда.

В этой связи, исходя из рассуждений Л. Мизеса, позволю предположить, что характерной чертой согласованного взаимодействия хозяйствующих субъектов, выступает конкуренция.

Прежде всего, конкуренция в условиях рынка рассматривается Мизесом как социальная конкуренция, как стремление «индивидов занять наиболее благоприятное положение в системе общественного сотрудничества. ... Каталлактическая⁷ конкуренция представляет собой соревнование между людьми, которые хотят превзойти друг друга. ... Проигравшие не уничтожаются; они вытесняются на другие позиции в обществе, более скромные, зато более соответствующие их достижениям, чем те, которые они планировали занять» [3, с. 259].⁸

Таким образом, смысл конкуренции, с точки зрения ее влияния на степень реализации экономических интересов всех субъектов, заключается в том, что она дает шанс начинающим хозяйствующим субъектам «обслужить лучше и дешевле, без помех, создаваемых привилегиями, которыми наделены те, чьим имущественным интересам инновации наносят вред» [3, с. 261]. И если проект какого-то субъекта, желающего «бросить вызов имущественным интересам – капиталовложениям – старых признанных фирм, способен удовлетворить наиболее насущные неудовлетворенные нужды потребителей или снабжать их по более низкой цене, чем их старые поставщики» [там же], то его экономический интерес будет реализован.

Исходя из рассуждений Мизеса, конкурируя, каждый хозяйствующий субъект вносит свой вклад в установление структуры

рыночных цен, распределение факторов производства между различными способами удовлетворения потребностей, а также определение доли дохода каждого субъекта [3, с. 317-318]. Отсюда, «конкуренция между предпринимателями, в конечном счете, является конкуренцией между различными возможностями» [3, с. 317].

На мой взгляд, конкуренция выступает одним из способов асимметричной реализации интересов различных субъектов хозяйствования в виду того, что в результате соперничества за лучшие условия существования есть победители и побежденные (поглощения, разорения и пр.). При этом конкуренты стремятся вводить инновации в производстве и управлении, способствуя тем самым, экономическому росту, институциональным и технологическим изменениям, а следовательно, усиливают неопределенность.

Исходя из этого, можно предположить, что в условиях российской экономики неопределенность выступает созидательным фактором, стимулирующим экономический рост. Поэтому реформирование экономики не должно быть направлено на преодоление асимметричности в реализации экономических интересов различных хозяйствующих субъектов [подробнее см. 5; 8, с. 110-120; 9, с. 15-30].

Далее Л. Мизес анализирует изменения в реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов (изменения их доходов) в условиях рыночной экономики.

Рассуждения Мизеса о роли рынка в процессе реализации экономических интересов субъектов хозяйствования сводятся к следующему. Рынок управляет действиями каждого из его участников. Рынок направляет действия индивидов таким образом, чтобы они в большей мере отвечали удовлетворению потребностей других людей. «В действии рынка нет ни сдерживания, ни принуждения. Каждый индивид интегрируется в эту систему сотрудничества сам по себе. Рынок

направляет его и показывает, каким образом он может лучше всего способствовать своему благосостоянию, наряду с благосостоянием других людей. ... Рынок – это процесс, приводимый в движение взаимодействием множества индивидов, сотрудничающих в условиях разделения труда» [3, с. 243].

Рыночный процесс, по мнению Мизеса, является согласованием отдельных действий множества хозяйствующих субъектов с требованиями взаимного сотрудничества. Л. Мизес полагает, что стремление максимально реализовать экономические интересы большей части хозяйствующих субъектов лучше всего может быть осуществлено там, где свободная рыночная система не сдерживается правительственными приказами [3, с. 223-226]. При этом, констатирует он, существенной чертой рыночной экономики является неравенство доходов индивидов [3, с. 271].

Безусловно, роль рынка в реализации экономических интересов значительна. В конечном итоге она осуществляется в результате рыночного взаимодействия. Но существующее взаимодействие субъектов хозяйствования, с учетом современной реальности, становится настолько сложным, что не может ограничиться только рынком. Необходимо государственное регулирование этим процессом, применение косвенных методов которого признается даже неоклассиками.

В основе утверждений Л. Мизеса (представителя либерализма) об определяющей роли рынка во взаимодействии хозяйствующих субъектов лежат следующие принципы: методологический индивидуализм, стремление субъектов к максимизации прибыли, достижение экономического равновесия. Данные принципы характерны для господствующего до настоящего времени неоклассического направления в экономической науке, получившим название «мэйнстрим» [9]. Но

необходимо иметь в виду, что усложнение способов взаимодействия и взаимозависимости хозяйствующих субъектов в современных экономиках значительно расширяет неоклассический подход к исследованию экономических явлений. Трудности, с которыми столкнулись неоклассики при анализе проблем переходного периода, не в последнюю очередь обусловлены игнорированием внеэкономических факторов. О неспособности теории общего экономического равновесия реально помочь становлению рыночных отношений в посткоммунистических странах, что важно и для современной российской экономики, высказано немало критических замечаний [см. 6, с. 8; 8, с. 118].

Несмотря на то, что неоклассическое направление оказывает значительное влияние на разработку мероприятий экономической политики российского правительства, изменение структуры экономических интересов, трансформация потребностей, особенности электронной культуры хозяйствования определяют поиск новых научных подходов. В этом смысле, последние десятилетия, все большую конкуренцию неоклассикам составляет институционально-эволюционное направление [подробнее см. 9].

На протяжении всего экономического исследования в книге «Человеческая деятельность» Л. Мизес где явно, а где неявно пытается доказать, что степень реализации экономических интересов хозяйствующих субъектов, главным образом, определяется спросом потребителей. Потребитель, по образному выражению Мизеса, выступает «капитаном корабля» (рынка), а предприниматель (капиталист) стоит за штурвалом этого корабля [3, с. 255]. «Единственным источником, из которого возникает предпринимательская прибыль, - полагает Мизес, - является его способность лучше, чем другие, прогнозировать будущий

спрос потребителей. ... Его прибыль зависит от одобрения его поведения потребителями» [там же, с. 274].

«Ни предприниматели, ни фермеры, ни капиталисты не определяют, что должно быть произведено. Это делает потребитель. ... Именно совершение ими покупок или воздержание от таковых имеет главное значение при решении вопроса о том, кто должен владеть или управлять заводом или фермой. Они делают бедных людей богатыми, а богатых – бедными. Они определяют, что должно быть произведено, какого качества и в каком количестве» [3, с. 255].

«Любое отклонение от линии поведения, предписанной потребителем, дебетует их расчетный счет. Малейшее отклонение, совершенное сознательно или вызванное ошибкой, неверной оценкой либо неэффективностью, ограничивает прибыль или приводит к ее исчезновению. ... Капиталисты, предприниматели и землевладельцы могут сохранить и приумножить свое состояние только путем исполнения наилучшим образом заказов потребителей» [там же, с. 256]. При этом Мизес делает оговорку, что на рынке потребители оказывают неодинаковое влияние на прибыль предпринимателей (продавцов). Богатые располагают большим влиянием, чем их более бедные сограждане [там же, с. 257].

Внедрение нового хозяйствующего субъекта в какую-либо отрасль производства «свободно только в той степени, в какой потребители одобряют расширение этой отрасли или насколько ему удастся потеснить тех. Кто уже здесь присутствует, лучше и дешевле удовлетворяя требованиям потребителей. Дополнительные инвестиции оправданы только в том случае, если удовлетворяют наиболее насущные из еще неудовлетворенных нужд потребителей» [там же, с. 260]. В данном случае

и хозяйствующие субъекты (товаропроизводители) выступают в качестве потребителей ресурсов как факторов производства.

Воздействию потребителей на реализацию экономических интересов хозяйствующих субъектов, главным образом, предпринимателей, Мизес в своем исследовании определяет значительную роль. Он также утверждает, что прибыль не зависит от величины капитала, используемого предпринимателем. «Капитал не «порождает» прибыль». Прибыль целиком и полностью зависит от того, «насколько успешно или неудачно предприниматель приспособил производство к требованиям потребителей» [там же, с. 280]. «Производство ради прибыли неизбежно является производством ради использования» [там же, с. 282].

Отсюда следует, что потребители оказывают влияние не только на цены потребительских товаров и услуг, но и на цены всех факторов производства. И, в конечном счете, оказывают определяющее воздействие на доходы всех хозяйствующих субъектов рыночной экономики.

И сегодня, проводимые исследования в США показали, что компании, ставящие на первое место потребителей и конкуренцию (среди прочих факторов), имеют больше шансов на коммерческий успех, чем те, которые не обладают такими характеристиками [1, с. 5-15].

При этом степень воздействия потребителей на величину экономической выгоды различных субъектов хозяйствования неравнозначна. Потребитель также усиливает асимметрию в реализации экономических интересов, осуществляя покупку конкретных товаров и услуг.

Важным фактором, воздействующим на реализацию экономических интересов субъектов хозяйствования в действии рыночной экономики, нарушающим власть потребителей, Мизес называет монопольные цены. И именно влияние монопольных цен, по мнению Мизеса, а не монополиста

как такового, изменяют соотношение в реализации экономических интересов между различными субъектами хозяйствования и, в целом, условия свободной рыночной экономики.

При этом Мизес разграничивает два значения понимания термина «монополия». В первом значении «монополия обозначает состояние дел, при котором монополист, неважно, индивид или группа индивидов, единолично контролирует обстоятельства, обеспечивающие человеческое выживание» [3, с. 262]. Второе значение монополии он связывает с условиями рыночной экономики. В этом смысле «монополист представляет собой индивида или группу индивидов, которые полностью объединились для совместной деятельности и, которые единолично контролируют предложение определенного товара» [там же]. Исходя из этого определения, Мизес полагает, что за исключением определенных видов сырья, продовольствия и других массовых товаров, монополия существует на всех рынках. Монополия во втором значении этого термина становится фактором, определяющим цену, только в определенном случае. А именно, если монополист способен обеспечить себе более высокую чистую выручку, продавая меньшее количество своих изделий по более высокой цене, чем, продавая большее количество по более низкой цене [там же, с. 263]. Таким образом, возникает монопольная цена, более высокая, чем могла бы быть при отсутствии монополии. Характерной особенностью монопольной цены является то, что монополисту выгоднее изъять с рынка часть предложения, находящегося в его распоряжении, чтобы получить специфический монопольный доход [там же, с. 355].

В связи с этим, Л. Мизес выделяет несколько особых условия и обстоятельства, требующиеся для возникновения монопольных цен [там же, с. 336-353].

1. На рынке должна существовать монополия предложения. Все предложение монополизированного товара контролируется одним продавцом или группой продавцов, действующих согласованно.

2. Монополист либо воздерживается, либо не может проводить политику ценовой дискриминации.

3. Падение спроса не приводит к тому, что выручка от сокращения продажи товаров по любым ценам, превышающим конкурентные, станет меньше, чем выручка от увеличения продаж по конкурентным ценам.

4. Если собственником монополизированного специфического товара является не один субъект (индивид, фирма, корпорация или институт), а несколько владельцев, то между ними должно быть заключено картельное соглашение.

5. Способность монополиста обнаружить монопольные цены.

6. Наличие дуополии и олигополии как разных методов установления монопольных цен.

7. Монополизированный товар может быть либо товаром самого низкого порядка, либо товаром более высокого порядка (фактором производства), либо иметь вид контроля технологического знания, необходимого для производства.

Следовательно, «монопольными являются только цены, при которых монополисту выгоднее ограничить объем продаж, чем расширять продажи до уровня конкурентного рынка» [там же, с. 337]. Поэтому, заключает фон Мизес, монополия как таковая важна, только если может привести к формированию монопольных цен. Именно монопольные цены выступают значимым рыночным явлением, обуславливающим асимметричную реализацию экономических интересов хозяйствующих субъектов [там же].

Среди условий, обозначенных Мизесом, наиболее эффективно способствующих установлению монопольных цен, следует выделить институциональные факторы.

Одним из них, отмечает Мизес, выступает экономическая политика, направленная на ограничение конкуренции через дарение привилегий определенным группам производителей путем защиты их от конкуренции более эффективных соперников [там же, с. 263]. Законную монополию картелизованным отраслям, которую никто не может нарушить, дают патенты. «Договорные картели, в которые вступают предприниматели, пользуясь возможностями, предлагаемыми протекционистскими тарифами, являют собой примеры монополии, основанной на разнице условий. Там, где государство прямо поощряет монопольные цены, мы имеем дело с примером лицензионной монополии. Здесь ограничивающим фактором производства, вызывающим появление монопольных цен, является лицензия» [там же, с. 346]. Через выдачу лицензий избранным претендентам, либо лицензий, предоставляющих право произвести или продать ограниченное количество товара, правительство ограничивает конкуренцию и само руководит назначением монопольных цен.

В других случаях (через установление торговых и миграционных барьеров, государственной монополии на производство каких-либо товаров, организацию профсоюзов) просто создается положение дел, при котором «многие капиталисты, предприниматели, фермеры и рабочие не допускаются в те отрасли промышленности, в которых они принесли бы максимальную пользу окружающим» [там же]. Функция таможенных пошлин состоит в облегчении установления монопольных цен на внутреннем рынке.

История последних десятилетий показала, что подобное государственное регулирование во многих странах (в том числе и России)

создает условия для возникновения монопольных цен. Л. Мизес полагает, что подобные привилегии неизбежно вредят удовлетворению потребностей потребителей и, в конечном счете, уменьшают выгоды производителей, «поскольку предложение продукции упадет, если самые способные люди не смогут применить свои навыки в той сфере, где они могли бы лучше всего служить потребителям» [там же, с. 297].

Следовательно, привилегии, дарованные менее эффективным производителям, ущемляют экономические интересы более эффективных производителей.

Влияние институциональных факторов на реализацию экономических интересов субъектов Мизес выявляет, дискутируя с английскими политэкономами по поводу объяснения ими превратностей внешнеторговой политики Британии во второй половине XVIII в. и на протяжении большей части XIX в. (когда сначала протекционистские тарифы были заменены политикой свободной торговли, а затем Британия снова вернулась к протекционизму). Мизес считает, что главная ошибка этого объяснения заключается в том, что «буржуазия» рассматривается как однородный класс, интересы всех членов которого совпадают.⁹ С его точки зрения, деловому человеку всегда приходится приспособлять поведение собственного предприятия к институциональным условиям своей страны. В долгосрочном плане наличие или отсутствие таможенных тарифов не приносит предпринимателю (капиталисту) ни пользы, ни вреда, поскольку, считает Мизес, он будет производить те товары, которые при данном положении дел производить наиболее выгодно. Мешать или содействовать его краткосрочным интересам могут только изменения институционального окружения, которые (изменения) не оказывают одинакового по силе и содержанию воздействия на все отрасли экономики и все предприятия. По убеждению Мизеса, с которым трудно не согласиться, меры, выгодные одной отрасли или предприятию, могут

наносить вред другим отраслям и предприятиям. Для конкретного коммерсанта (предприятия) представляет важность лишь ограниченный перечень таможенных пошлин. А в отношении этих перечней интересы разных отраслей и фирм, как правило, антагонистичны. Интересам отдельной отрасли или фирмы могут служить любые привилегии, данные ей правительством. Но если такие же привилегии даны и другим отраслям и фирмам, то каждый отдельный предприниматель теряет на одном – не только в роли потребителя, но и в роли покупателя сырья, полуфабрикатов, машин и другого оборудования – столько же, сколько выгадывает на другом. Отсюда, эгоистические групповые интересы заставляют требовать защиты своей собственной отрасли или фирмы. Они никогда не подвигнут отдельную фирму на требование всеобщей защиты всех отраслей или фирм, если фирма не будет уверена, что ее собственная защищенность окажется выше, чем любой другой отрасли или фирмы [там же, с.80]. «Всегда были и будут люди, эгоистические интересы которых требуют защиты имущественных интересов, и те, кто надеется извлечь выгоду из мер, ограничивающих конкуренцию. Постаревшим и уставшим предпринимателям, а также деградирующим наследникам людей, преуспевших в прошлом, не нравятся шустрые выскочки, угрожающие их благосостоянию и положению в обществе» [там же, с. 254]. «Раз существуют эгоистические интересы «за», неизбежно должны существовать и эгоистические интересы «против» [там же, с.80].

Таким образом, политика протекционизма, способствующая появлению монопольных цен, как правило, является результатом институционального вмешательства в рынок, которое усиливает асимметричность в реализации экономических интересов между хозяйствующими субъектами. «Если бы государство не поощряло монопольные цены, то сфера их распространения ограничилась бы

некоторыми минералами, добыча которых сконцентрирована на немногочисленных месторождениях, а также областью монополий ограниченного пространства» [3, с. 362].

К рассуждениям Мизеса по поводу государственной политики протекционизма, или дотаций отдельным отраслям, проводимой в РФ, можно только добавить, что она является необходимой лишь на определенном этапе. В долгосрочной перспективе ее следствием становится функционирование неэффективных, неконкурентных структур, сдерживающих экономическое развитие страны [подробнее см. 4, с. 21].

К институциональным факторам, возникшим в ходе преобразований российской экономики и способствующим увеличению асимметричности реализации экономических интересов, можно отнести несколько устойчивых неэффективных институтов, так называемых «институциональных ловушек». Либерализация цен обусловила формирование механизма неплатежей и переход к бартеру. Бартер породил институт взаимозачетов, который, в свою очередь, увеличил число бартерных посредников и оказался удобным инструментом ухода от налогов.

Хозяйствующие субъекты, которые вошли в эту цепочку обменов, через перераспределение ренты и получение рентного дохода смогли обеспечить большую степень реализации своих интересов по сравнению с другими.

Ослабление государственного контроля над товарными и финансовыми потоками породило в больших масштабах распространение коррупции, что также уменьшает экономическую выгоду хозяйствующих субъектов и усиливает асимметрию в степени реализации их интересов. Негативное воздействие этого института на интересы субъектов особенно

проявляется при заключении краткосрочных сделок [подробнее см. 9, с. 31-54].

Исходя из анализа факторов, воздействующих на реализацию экономических интересов хозяйствующих субъектов, предложенного Мизесом, в преломлении к современной экономической ситуации в России, можно сделать следующие основные выводы:

1. Воздействие таких факторов, как изменение и время, неопределенность, конкуренция, потребитель, монопольные цены, институциональные условия страны, на экономические интересы различных хозяйствующих субъектов усиливает асимметричность их реализации.

2. Асимметричная реализация экономических интересов хозяйствующих субъектов, в свою очередь, выступает созидательной силой экономического роста.

3. В той степени, в какой действие рынка не подрывается вмешательством государства и монополий, наиболее полная реализация экономических интересов субъектов зависит от услуг, оказанных потребителям.

Используемая литература

1. *Виссема Х.* Стратегический менеджмент и предпринимательство: Возможности будущего процветания / Пер. с англ. М.: Изд-во «Финпресс», 2000.

2. *Кирдина С.Г.* Экономические институты России: Материально-технические предпосылки развития // *Общественные науки и современность.* 1999. № 6.

3. *Мизес Людвиг фон*. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Пер. с 3-го испр. англ. изд. А.В. Куряева. М.: ОАО «НПО «Экономика», 2000.

4. Обзор экономики России. Основные тенденции развития 2002 Ш: Пер. с англ. М., 2002.

5. *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986.

6. *Стиглиц Дж.* Куда ведут реформы? // Вопросы экономики. 1999. № 7.

7. *Шумпетер Й.* Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982.

8. Эволюционный подход и проблемы переходной экономики. М.: Ин-т экономики РАН, 1995.

9. Эволюционная экономика и «мэйнстрим». М.: Наука, 2000.

ПРИМЕЧАНИЯ

---

¹ Хотя Мизес, сохранив менгеровскую традицию последовательного субъективизма и методологического индивидуализма, рассматривает экономическую деятельность индивида (человека), его наблюдения характерны и для фирмы как хозяйствующего субъекта.

² Мизес под «доходом» понимал «то, что может быть потреблено в течение определенного периода, не приводя к уменьшению капитала» [3, С. 246].

³ При этом Мизес разграничивает понятия «доход» и «прибыль». Он пишет: «Прибыль – это выигрыш, извлекаемый из деятельности; это увеличение удовлетворения (уменьшение беспокойства); это разница между более высокой ценностью, приписываемой жертвам, принесенным ради их достижения; другими словами, это доход минус издержки» [3, С.273].

---

⁴ Именно в этой последовательности Мизес рассматривает воздействие этих факторов на экономические интересы.

⁵ Под «трансформацией» понимается изменение в результате проникновения внутрь чего-либо.

⁶ Л. Мизес пишет: «Мы можем предположить, что результаты всех событий и изменений однозначно предопределены вечными неизменными законами, которые управляют становлением и развитием всей Вселенной» [3, С.101].

⁷ Каталлактическая, по Мизесу, понимается как рыночная.

⁸ Социальная конкуренция в тоталитарных системах, по Мизесу, проявляется в поисках расположения «властей предрержащих» [там же, С. 259].

⁹ Английские политэкономы разработали доктрину свободной торговли, поскольку интересы британской буржуазии требовали отмены протекционистских тарифов. Но со временем обстоятельства изменились. Английская буржуазия не смогла выдерживать конкуренцию зарубежных производителей и Британия вернулась к политике протекционизма.